

сказано, что в припомощем судна на подводных крыльях. году пароходство планирует получить от судостроителей 5 су-

суда на подводных крыльях. Однако есть технические вопросы, которые до конца года, по

Ведь в условиях самофинансирования эти средства принадле-

рои. А необходимо задействовать и экономические рычаги. Существующая система по поводу

кандидат технических наук.
ОДЕССА.

В. ОЛИИНЧУК,
соб. корр. «Известий».
ЧЕРКЕССК.

В редакционной почте один из самых заметных потоков писем связан с судьбами отечественного леса. Мы попросили двух специалистов ответить на вопросы, которые чаще других задают читатели «Известий».

1. По запасам лесных богатств Советский Союз является первой мировой державой. Но почему же страна испытывает

голод в лесопродуктах? Почему по производству бумаги на душу населения мы занимаем 47-е место в мире! Почему по выработке той же бумаги, фанеры, целлюлозы, картона, древесных плит в расчете на каждый заготовленный кубометр леса отстает от Швеции, Канады, ЧССР, ГДР и других стран в два—три раза? Почему ни одна из ведущих отраслей нашего народного хозяйства не имеет такого отставания от мирового уровня, как лесная?

2. Существует точка зрения: поскольку добывать лес за

СУДЬБА НАШЕГО ЛЕСА

Н. МЕДВЕДЕВ,

начальник Управления лесного хозяйства и лесосырьевых
без Минлесбумпрома СССР, кандидат экономических наук

1. СВЯЗАНО это в основном с тем, что центральные планирующие органы на протяжении многих лет недооценивают значение лесопромышленного комплекса, с частой сменой руководства отраслью и недостаточно активной, примиренческой позицией самого министерства. За последнее десятилетие объемы строительства леспромхозов уменьшились более чем в два раза. Темпы прироста мощностей по химической и механической переработке древесины снизились за последние пятнадцать лет... в пять раз!

Мы при запасах леса в 86 миллиардов кубометров продаем на экспорт лесобумажной продукции гораздо меньше, чем Финляндия от своих небольших лесов (1,5 миллиарда кубометров). А ведь на мировом рынке цена тонны лесоматериалов пре-взошла сейчас по стоимости тонну нефти, причем запасы нефти, угля, газа рано или поздно иссянут, а лес, при правильном ведении хозяйства,— ресурс неистощительный.

Ускоренному развитию углубленной переработки древесины мешает недостаточность капитальныхложений и сравнительно слабая мощность базы строительной индустрии, а также отсутствие высокопроизводительной отечественной техники. Машинный парк физически изношен и

давно морально устарел. Требуется его коренная реконструкция или замена. Имеющиеся мощности по глубокой переработке древесины позволяют освоить лишь 12 процентов заготовляемой древесины.

Плачевно обстоят дела и с возобновлением леса. Каждый третий гектар произведенных посадок леса гибнет от плохого ухода. Да и сажают работники лесного хозяйства гектары, а не лес, о чем справедливо писали в свое время «Известия», потому что заниматься этим фактически некому: в многолесных районах за каждым лесхозом закреплено по миллиону и более гектаров леса, а рабочих в них меньше, чем НТР.

2. БОЛЕЕ 80 процентов спелых и перестойных лесных насаждений располагаются у нас в восточных районах, где живет 19 из 283 миллионов человек и где пока нет условий, чтобы быстро развернуть новые мощности. Чтобы добывать, например, кубометр леса за Уралом, необходимо в 2 раза больше кипловожений, чем в европейской части страны. К тому же Транссибирская магистраль с трудом справляется с перевозкой леса на запад даже при нынешних объемах его заготовки.

Словом, на развертывание лесной индустрии в восточных районах потребуются десятки миллиардов рублей и многие годы.

А лес нужен уже сегодня. Взять его можно, прежде всего более разумно эксплуатируя леса в европейской части. Расчетная лесосека используется здесь не полностью. На корню ежегодно остается более 50 миллионов кубометров спелой древесины. Кроме того, около 30 миллионов кубометров могут дать рубки ухода.

Общий запас древесины в лесах европейской части за четверть века увеличился на 30 процентов, а расчетная лесосека сокращена почти вдвое. Из хозяйственного оборота здесь выведены леса с запасом около 3 миллиардов кубометров древесины. На корню сгнивает и бесполезно в виде валежника пропадает для общества более 300 миллионов кубометров ежегодно. Разве это хозяйствский подход??

Выход один: перемещая постепенно центр тяжести лесной индустрии на восток, надо усилить отдачу народному хозяйству и наших европейских лесов. Правда, при этом нужно шире внедрять новую технику и новую технологию, чтобы соблюдать природоохранные требования.

3. НАУЧНЫЙ подход к лесным делам крайне необходим. В этой связи встает множество проблем: как повысить эффективность капитальных вложений в лесную индустрию, усилить отдачу действующих мощностей, вовлечь хозяйственный оборот мягколиственные леса, древесные отходы, расширить воспроиз-

водство лесных запасов?

Чтобы собирать урожай с лесной нивы без потерь, надо прежде всего отказаться от традиционного «кошечья» лесозаготовителей. Комплексные хозяйства, выполняющие весь цикл работ — от выращивания леса до его заготовки и полной переработки — и работающие на основе полного хорасчета, самофинансирования и самоокупаемости, — вот путь, по которому следует идти. В комплексных лесных предприятиях отдача с гектара леса в 3—5 раз выше, чем в обычных леспромхозах. Все это даст возможность создать стабильный трудовой коллектив, который будет знать, что ему на этой территории можно работать вечно.

Леса должны восстанавливаться после вырубки на хорошей селекционной основе, с расширенным воспроизводством.

И возобновлением леса должен заниматься тот, кто его срубил, под руководством специалистов лесного хозяйства, так чтобы обеспечилось планетарное, экологическое и экономическое равнение рубок леса и посадок.

4. СЕГОДНЯШНЕЕ лесное хозяйство, с крайне слабой материально-технической базой, не позволяет ему быть «чистым», отделяющим выращивание леса от лесозаготовок. В то время, когда крупные лесоперерабатывающие комбинаты задыхаются без сырья, оно распыляется по мелким малорентабельным предприятиям при лесхозах, которые параллельно строят доро-

ги, мастерские, жилье на одной и той же территории.

Во имя чего сохраняется эта двойственная система? Разве не лучше иметь в каждом лесном массиве лишь одного хозяина — комплексное предприятие, занимающееся всеми делами в лесу, начиная от его охраны, рубки, восстановления, более активного ведения охотопромыслового деятельности и кончая сбором грибов, ягод и лекарственных трав? Конечно, под независимым от него, не ведомственным, а общегосударственным, с большими правами, контролем, в том числе и через местные Советы.

Многоведомственность в лесу ведет к низкому уровню концентрации производства. В 1985 году было, например, 5,5 тысячи предприятий лесной промышленности и свыше 3,2 тысячи — лесного хозяйства. В двух ведомствах административно-управленческий персонал составляет около 400 тысяч человек.

Было бы экономически оправданно иметь одно ведомство, полностью отвечающее за лесное хозяйство, лесозаготовки и лесоперерабатывающую промышленность, — Гослеспром СССР. Анализ экономического состояния индустрии при различных ее структурах показывает: чем глубже переработка, шире комплекс, тем меньше удельные трудовые, финансовые и материальные затраты на единицу конечной продукции.

Практика зарубежных стран и наши лучшие предприятия демонстрируют преимущества единства хозяйства и индустрии в лесу. Они должны складываться в единый лесной комплекс. При этом наиболее рационально используются трудовые ресурсы и техника. В комплексных лесных предприятиях создано практически безотходное производство — коэффициент использования древесины доведен до 0,96.

Противники такого слияния говорят, что раньше, до 1966 года, такой опыт уже был. Да, был. И он — в пользу объединения: с 1959 по 1965 год объем лесовосстановительных работ возрос в 1,3 раза, а посадка и посев леса — в 1,5 раза. Механизация лесопосадочных работ увеличилась в 10 раз, подготовка почвы — в 9 раз. При комплексном хозяйстве в лесу, по нашим подсчетам, можно почти полностью отказаться от бюджетного финансирования и внедрить хорасчет.

Полностью удовлетворять нужды народного хозяйства и экспорта и сберегать и приумножать наши лесные богатства — это по существу одна задача. И решить ее можно лишь сообща, комплексными лесными предприятиями, управляемыми единим лесным ведомством. Отделить лесное хозяйство от лесопромышленной деятельности так же неразумно, как в сельском хозяйстве отдавать посев и посадку от уборки урожая.

госрочную аренду сырьевые базы. И тогда арендатор будет выполнять работы, связанные с восстановлением леса. Но за Гослесхозом останутся лесоустройство территории, отвод лесосечного фонда, охрана лесов от пожаров, защита от вредителей, контроль за выполнением лесного законодательства, ведение лесного хозяйства на незакрепленных лесных территориях.

В малолесных районах, наоборот, промышленной отрасли делать нечего. Там следует сохранить все виды лесопользования за Гослесхозом.

Итак, вывод: слияние Минлесбумпрома и Гослесхоза в единый орган — идея несостоятельная. К рациональному, комплексному лесопользованию ни материально, ни морально, ни экологически лесная промышленность сегодня не готова. Каким бы высоким рангом единый лесной орган ни обладал, в нынешних условиях ему уготована роль прежде всего пользователя древесиной, а не представителя и защитника отечественного леса со всеми его заботами и тревогами. Поэтому нам надо поднимать отрасль, делать ее рентабельной, экономичной, а не видеть сомнительную панцею в объединении ее с лесным хозяйством.

И последнее. В условиях гласности необходима широкая дискуссия о судьбе нашего леса, выбор оптимального решения этой важнейшей проблемы.

Академик А. ИСАЕВ,

директор Института леса и древесины имени В. Н. Сукачева АН СССР, секретарь Постоянной комиссии по охране природы и рациональному использованию природных ресурсов Совета Национальностей Верховного Совета СССР

1. ПОТОМУ ЧТО лесопромышленная отрасль развивается экстенсивно, полагаясь на иллюзорные представления о неисчерпаемости наших лесов. До сих пор не проведена структурная перестройка инвестиционной политики с ориентацией (не на словах, а на деле) на научно-технический прогресс, на мировой уровень технологии лесозаготовок и глубокой переработки древесного сырья. И по сей день мы решаем наши проблемы за счет увеличения объема вырубки леса, причем его лучшей части. Это привело к резкому ухудшению состава лесов. И когда народное хозяйство дает заказ на древесину необходимых сортаментов, оказывается: выполнить его невозможно. Путь наименьшего сопротивления — перерубы расчетной лесосеки, условно-сплошные рубки и другие отступления от норм. По нему идут и по сей день.

2. ВОПРОС о расширении объема заготовок леса в европейской части страны дебатируется не одно десятилетие. Сторонники интенсивных рубок обычно оперируют мифическими цифрами в три и более миллиарда кубометров древесины, которые якобы «законсервированы» лесным хозяйством. Такой подход к оценке лесных ресурсов по меньшей мере безот-

ветствен. Правила лесопользования гласят, что лес рубят по достижении спелости и в объеме прироста. Так вот, на Украине, в Белоруссии, в Прибалтике, в Центрально-Черноземной зоне спелые леса составляют 5—7 процентов лесного фонда. Это следствие интенсивных рубок 30—40-х годов. Резервов для увеличения промышленных заготовок здесь нет.

В многолесных районах европейской части при установленном размере расчетной лесосеки запасы спелых насаждений будут исчерпаны: в Костромской области за 13 лет, в Кировской и Вологодской — за 20 лет, в Архангельской и Кomi АССР — за 50 лет. В то же время Минлесбумпром и здесь не испытывает недостатка в лесном фонде и ежегодно недоиспользует в своих сырьевых базах 10—12 миллионов кубометров древесины.

В пресловутые три миллиарда «неиспользованных» запасов входят заповедные леса, зеленые зоны крупных городов, национальные и природные парки, санитарные зоны источников водоснабжения и курортов. Может ли мы допустить, чтобы в регионе, где проживает более 70 процентов населения страны и где с каждым годом обостряются проблемы окружающей среды, эти леса особого назна-

чения были переданы лесозаготовителям?

Где же резервы для обеспечения страны лесной продукцией? В безотходности, в глубине переработки древесины и ее приближении к местам лесозаготовок. Если с умом, современными методами, современной техникой работать с древесиной, нам для полного удовлетворения потребностей страны, и экспорт хватило бы двух третей того, что мы рубим сейчас.

Кстати, наиболее ценные леса у нас существенно вырублены не только в европейской части, что очевидно, но и в Сибири. Как депутат Верховного Совета СССР, недавно получил письмо от своих избирателей из объединения «Красноярсклеспром». Его коллектив не сможет выполнить план 1988 года по сортаментам, который спускается Госпланом СССР и Минлесбумпромом СССР, так как лесов, соответствующих такому плану, в зоне действия объединения уже практически нет, их вырубили. Вот и получается, что при выполнении всех объемных показателей предприятия будут поставлены на грань финансового банкротства. Рабочие пишут: «Кому нужен этот обман, в результате которого дефицит лесопродукции в стране только обострится?»

3. ЧТОБЫ соединить в лесу науку с практикой, надо, во-первых, принять на вооружение единую научную концепцию лесопользования, отражающую все истощости, в которых высту-

пают в нашей жизни лес, все разнообразие способов его использования человеком.

Во-вторых, поставить лесопользование на подлинную хозрасчетную основу, включающую в себя плату за лесные ресурсы и за причиненный им вред.

В-третьих, осуществить всеобщий, неотвратимый государственный и общественный контроль — прежде всего через местные Советы — за строгим соблюдением в лесу относящихся к нему законов и норм. Ведь до настоящего времени Госплан не владеет современным методом планирования рационального использования лесного фонда. У нас, по сути, нет банка данных по лесным ресурсам страны, пригодного для оперативного и перспективного планирования.

И, наконец, в-четвертых, нам предстоит революция в лесных технологиях и технике, перевод их на экологически грамотные пути. Лесная отрасль не имеет необходимых машин и механизмов для выборочных рубок, рубок ухода, лесовосстановительных работ, охраны леса от пожаров. Из-за недостатка механизации годовая выработка на лесозаготовках у нас на 30 процентов ниже, чем в развитых странах.

4. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ роль леса далека от практических задач лесорубного ведомства. Его мышление все еще не поддается выше представлений о лесе только как о поставщике крайнего необходимого народнохозяйственного продукта. Но именно

поэтому нельзя отдавать на откуп одному ведомству весь лес. Это иллюзия, что оно сможет обеспечить и восстановление леса, и экологическое равновесие. Перестройка управления лесным комплексом необходима. Однако именно на основе научных представлений о всех многообразных функциях леса (в том числе и народнохозяйственной, и биосферной), а не просто на арифметических подсчетах сиюминутных выгод от сокращения управляемых штатов.

Каждое ведомство должно выполнять свои функции. И то, что, в годы, которые мы сейчас называем застойными, Гослесхоз СССР стал получать от Госплана страны все возрастающие задания по промышленным лесозаготовкам, — это как раз «не свое дело». Именно в таких условиях многие лесхозы перестали быть стражами государственных интересов. Если хотите, это своего рода наглядная модель «единого хозяина в лесу», к которой нас сейчас толкают лесопромышленники.

Не по природе своей, а на практике смешаны у нас разные функции — лесной индустрии и лесного хозяйства. Так давайте четко их определим, разграничив и не будем дублировать.

В многолесных районах страны целесообразно сосредоточить все промышленные заготовки в руках предприятий Минлесбумпрома. Гослесхоз в данном случае передаст им в дол-